

Д. Садоншоев

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

В СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ И ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОЙ МОДЕЛЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена принципу презумпции невиновности в уголовном процессе. Автор опирается на то, что содержательный смысл и назначение презумпции невиновности прямо зависит от модели уголовного судопроизводства, в которой презумпция невиновности реализует свое действие. Так, в состязательной модели процесса, где состязательность самодостаточна, она самоцель и исключает объективную истину; презумпция невиновности «осостязательствована», т. е. служит не защите обвиняемого, а определению победителя в процессуальном споре сторон. Обосновывается, что такой уголовный процесс нацелен на констатацию: смогла ли сторона обвинения опровергнуть презумпцию невиновности обвиняемого, т. е. была ли она сильнее стороны защиты. Тогда как в объективно-истинной модели уголовного процесса презумпция невиновности нацелена на установление по делу объективной истины. В статье презумпция невиновности рассматривается как квазипрезумпция, как антипод, противостоящий складывающейся на практике презумпции виновности обвиняемого. Презумпция невиновности не допускает обвинительного уклона и односторонности в расследовании и рассмотрении уголовных дел по существу. Автор исходит из того, что свое подлинное содержание презумпция невиновности раскрывает в объективно-истинной модели процесса и что эта модель являет собой более высокий, более совершенный и объективный тип уголовного судопроизводства по сравнению с состязательной (выигрышно-проигрышной) моделью процесса.

Ключевые слова: состязательная (выигрышно-проигрышная) модель уголовного процесса, принцип презумпции невиновности, квазипрезумпция, презумпция виновности, объективная истина, формально-юридическая истина (истина сильнейшего).

D. Sadonshoev

PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN ADVERSARIAL

AND OBJECTIVE AND TRUE MODELS OF CRIMINAL PROCEDURE

The article is devoted to the principle of presumption of innocence in criminal procedure. The

author assumes that conceptual meaning and purpose of presumption of innocence directly depends on the model of criminal proceedings where presumption of innocence implements its action. For example, in the adversarial model of proceedings where competition is self-sufficient, a goal in itself and precludes objective truth, presumption of innocence is „contested“, it serves not for defense of an accused person, but for determination of a winner in a procedural dispute of parties. The author proves that this model of criminal procedure aims at statement:

if prosecution was able to destroy presumption of innocence of an accused person, i.e. if it was stronger than defense. While in the objective and true model of criminal procedure presumption of innocence is oriented to establishment of the objective truth. The article considers presumption of innocence as quasi-presumption, as an antipode countervailing the current presumption of guilt of an accused person. Presumption of innocence precludes prosecutorial bias and unilateralism in criminal investigation and trial on merits. The author proceeds on the basis that presumption of innocence reveals its actual essence in objective and true model of procedure and that this model is higher, improved and more objective type of criminal proceedings compared to adversarial (winning/loosing) model of procedure.

Key words: adversarial (winning/loosing) model of criminal procedure, principle of presumption of innocence, quasi-presumption, presumption of guilt, objective truth, technical legal truth (the truth of the strongest).

Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) является воплощением концепции (модели) уголовного процесса с ярко выраженной состязательностью. Это значит, что состязательность в нем самодостаточна, самоценна и исключает объективную истину как основу разрешения уголовных дел, поскольку все решается самим состязанием сторон — между обвинением и защитой выявляется сильнейший, победитель правового спора (конфликта) сторон. По уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина — истина стороны, победившей в юридическом споре, даже если ее правовая позиция не соответствует реальной действительности.

В уголовном процессе с состязательной моделью ценностные ориентиры существенно поменялись: не раскрыть достоверно, объективно-истинно преступление, т. е. не установить, как все было на самом деле, а успешно выиграть поединок сторон, победить своего процессуального противника.

Именно состязание, схватка сторон являются движущей силой состязательного уголовного судопроизводства. В нем реализуется подход: кто сильнее — тот и прав; выявляется сила сторон в поединке, а не объективная истина фактически случившегося.

Но именно в этом, как представляется, состоит коренной недостаток, ущербность, состязательного уголовного процесса, поскольку в нем в действительности виновное лицо (преступник) может выиграть процесс (дело) и остаться безнаказанным и, наоборот, невиновный — проиграть. Права личности в таком процессе прямо зависят от победы (поражения) стороны в конкретном уголовном деле. Все осуществляется и реализуется в жестких рамках состязательности, выход за которые по состязательным правилам игры недопустим. И принципы уголовного процесса, регулирующие процесс доказывания, к которым относится и презумпция невиновности, направлены не на достижение объективной истины по делу, а «зациклены» на состязательности; они призваны определить победителя спора

сторон, они «осознательствованы».

Но что такое состязательность, состязание сторон? Это принцип (один из принципов) уголовного судопроизводства, т. е. средство. А средства, как таковые, должны быть направлены на достижение определенной цели, всегда отличной от самих средств. Цель, если подходить научно, недопустимо отождествлять со средствами, а средства не должны становиться самоцелью. В состязательной же модели уголовного процесса, нашедшей отражение в УПК РФ в его первоначальной редакции, принцип состязательности (т. е. средство) самодостаточен, он стал самоцелью всего уголовного судопроизводства, что, с нашей точки зрения, ненаучно, недиалектично по Сократу: не только каждое отдельное действие должно руководиться известной целью, но, кроме того, должна существовать единая общая и высшая цель, которой подчиняются все частные цели и которая представляет собой безусловное высшее благо [1, с. 68].

И в уголовном процессе всегда должна быть объективно-истинная общая цель, так как уголовный процесс не вправе ограничиваться лишь одними узкими, своекорыстными, выигрышными целями сторон, которые в силу этого не могут быть по-настоящему объективны, поскольку в противоборстве стороны всегда предвзяты, односторонни, тенденциозны. Каждая из сторон преследует лишь свою собственную выигрышную цель, потому что согласно правилам состязания если сторона не выигрывает процесс (дело), то она его проигрывает. Третьего не дано.

Соответственно, принцип презумпции невиновности в состязательном уголовном процессе неизбежно приобретает чисто формальное констатирующее значение, поскольку служит выяснению основного вопроса: опровергла сторона обвинения презумпцию невиновности обвиняемого (подозреваемого) или не опровергла; доказала сторона обвинения обвинение так, чтобы выиграть процесс (дело) у стороны защиты, или не доказала. Причем в состязательном уголовном процессе без

объективной истины обвинительный тезис стороны обвинения может быть и недостоверным, т. е. может не соответствовать реальной действительности, но обязательно должен быть юридически обоснованным.

Процессуальная форма (процедура) в состязательном уголовном судопроизводстве вообще имеет приоритет над задачей установления фактических обстоятельств дела [2, с. 8—9]. Собственно, и презумпция невиновности, с нашей точки зрения, в состязательном уголовном процессе оторвана от реальной действительности, от объективной истины, а связана с формально-юридической истиной: она служит выражением разрешения правового спора (конфликта) между государством и личностью, а не установлением того, что было на самом деле. При этом важно соблюсти состязательные правила игры: стороны равноправны перед судом; в поединке побеждает сильнейший (а кто сильнее — тот и прав); подозреваемый и обвиняемый вправе защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами; доказательства, полученные с нарушением процессуальной формы, являются недопустимыми и не имеют юридической силы, их нельзя положить в основу обвинения и др.

«Действие презумпции невиновности предполагает, что процесс доказывания, как и производство по делу в целом, возникает тогда, когда эта презумпция оспаривается, т. е. доказывается противоположное утверждение» [2, с. 20]. Как отмечено, состязательный уголовный процесс являет собой не бескомпромиссную борьбу с преступностью, а разрешение правового спора (конфликта) сторон, а стороны при этом могут пойти на определенное взаимное соглашение, компромисс, примирение, «делку» между собой. И презумпция невиновности тогда поставлена в непосредственную зависимость от такого волеизъявления противоборствующих сторон.

Если презумпция невиновности обвиняемого опровергнута, то приговор суда

будет обвинительным, и наоборот. Вот она узкая, формальная, «состязательная» миссия принципа презумпции невиновности в состязательном уголовном процессе. В таком качестве подлинная сущность принципа презумпции невиновности остается не востребованной и не раскрытой по существу. Свою подлинную, действительную сущность презумпция невиновности может, с нашей точки зрения, обрести лишь в уголовном процессе с объективно-истинной концепцией (моделью) доказывания, поскольку в таком уголовном процессе презумпция невиновности направлена на достижение объективного знания о преступлении и лицах, его совершивших, т. е. на действительно достоверное раскрытие каждого преступления (в отличие от состязательного процесса, где презумпция невиновности зависит от силы сторон).

Вообще, как представляется, объективно-истинный тип (модель) уголовного процесса более высокий, более совершенный вид уголовного процесса по сравнению с состязательным (выигрышно-проигрышным) процессом, так как первый ориентирован на объективную справедливость, в отличие от справедливости сильнейшего, победителя в состязательном уголовном процессе.

Презумпция невиновности по своей сути является не фактической презумпцией, т. е. выражением того, что, как правило, бывает на практике, поскольку в повседневной практике складывается как раз противоположная презумпция — *презумпция виновности* обвиняемого, так как обвиняемый чаще признается виновным. Такая фактическая презумпция неизбежно порождает предвзятость, обвинительный уклон, что неизбежно приводит к судебным-следственным ошибкам.

Таким образом, появление презумпции невиновности диалектически вполне закономерно — она выступает антиподом, противовесом, прямой противоположностью презумпции виновности обвиняемого.

Презумпция невиновности служит важной гарантией против презюмирования виновности обвиняемого, подозреваемого,

против односторонности, тенденциозности, обвинительного уклона в уголовном процессе.

Презумпция невиновности является *искусственной презумпцией, квазипрезумпцией*, а не подлинным обобщением жизненного, практического опыта [3, с. 96]. Она основное требование объективно-истинного, объективно справедливого правосудия.

Согласимся с замечанием А. П. Блинкова, что было бы неправильно ограничиваться пониманием презумпции невиновности лишь как гарантии личности от необоснованного осуждения, хотя такое ее толкование является весьма распространенным [4, с. 174]. Он ссылается на позицию Г. С. Фельдштейна: «Предположение невиновности покоится на необходимости ограждения неприкосновенности лица в государстве» [5, с. 64].

В этом отношении справедливо суждение В. И. Каминской о том, что презумпция невиновности выступает в качестве необходимого условия установления истины по делу. Именно она, по сути, и стимулирует раскрытие истины, поскольку в ней выражено как необходимое требование, что виновность обвиняемого должна быть доказана, и доколе это не достигнуто, никто не может быть признан виновным. Одним лишь либеральным стремлением облегчить положение обвиняемого такое требование объяснить нельзя. Основное его назначение в том, чтобы толкнуть мысль и деятельность лица, принимающего решение по уголовному делу, на всестороннее рассмотрение вопроса о виновности обвиняемого. Но поскольку в судебном рассмотрении подлежащий исследованию вопрос непосредственно связан с жизненными интересами обвиняемого, с его судьбой, постольку выполнение такого требования, являясь необходимой гарантией правильного приговора, представляет, вместе с тем, существенную гарантию, ограждающую личность от произвольного осуждения и

ограничения в правах [3, с. 97].

Такая объективно-истинная трактовка презумпции невиновности относится, с нашей точки зрения, к объективно-истинной модели уголовного судопроизводства. В этой модели презумпция невиновности — необходимое средство достижения объективной истины по делу, достоверного раскрытия преступления. Но в современной состязательной модели уголовного процесса презумпция невиновности выступает лишь как гарант защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2, ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Причем презумпция невиновности производна от силы сторон, т. е. от подхода: сильный выигрывает процесс (дело), слабый проигрывает. «Опровергнутая» презумпция невиновности означает победу стороны обвинения, «неопровергнутая» — защиты.

На наш взгляд, в состязательной модели уголовного процесса возможна только «состязательно-силовая», «выигрышно-проигрышная», «опровергнуто-неопровергнутая» трактовка принципа презумпции невиновности, где презумпция невиновности — неотъемлемая составная часть состязательного процесса (конфликта) сторон, в котором побеждает сильнейший. Состязательный процесс — это процесс, построенный на основе реализации частно-выигрышных целей противоборствующих сторон, при отсутствии необходимой общей цели — достоверного раскрытия преступления, установления действительных фактических обстоятельств дела (борьба с преступностью, неотвратимость ответственности действительно виновных лиц).

Приведем обоснованное суждение М. С. Строговича, касающееся фактически сущности современного уголовного процесса с состязательной концепцией, в которой права личности отрываются от задачи борьбы с преступностью: «При изучении проблемы процессуальных гарантий мы сталкиваемся в юридической литературе с концепцией, сущность которой заключается в том, что весь уголовный процесс в целом есть не что иное, как система гарантий личности от произвола государства. Согласно

данной концепции в этом заключается вся сущность уголовного процесса — не содействовать государству в борьбе с преступностью, а наоборот, охранять обвиняемых от расправы с ними со стороны государства. Ее сторонники отрывают уголовный процесс от задач борьбы с преступлениями, превращая его в арену, на которой борются государство и гражданин»

[6, с. 85]. Соответственно, и принципу презумпции невиновности в состязательном уголовном процессе отводится роль исключительного гаранта прав личности от произвола государства, а «не содействия государству в борьбе с преступностью», т. е. общей цели уголовного судопроизводства. В связи с этим справедлива позиция известного криминолога В. В. Лунеева: «Реалистический научный подход основан на том, что контроль над преступностью является целью системы уголовной юстиции, а соблюдение прав личности — одним из самых важных средств его достижения. Защита прав личности — более широкая цель, осуществляемая не только в процессе уголовного судопроизводства, а во всех сферах деятельности. Без контроля над преступностью, которая в нашей криминальной стране является самой грубой и крайней формой нарушения прав человека, вообще невозможна успешная реализация защиты прав личности» [7, с. 175].

Позволим себе не согласиться с теоретической позицией И. Б. Михайловской, которая, говоря о современном состязательном УПК РФ, считает, что «... применительно к обвинительному приговору, опровергающему презумпцию невиновности, следует признать сосуществование истины объективной (материальной), т. е. соответствия выводов суда фактам, имеющим место в действительности, и истины юридической (формальной), т. е. соответствия выводов суда сведениям, облеченным в надлежащую процессуальную форму» [2, с. 20].

С нашей точки зрения, эта промежуточная, нейтральная позиция, примиряющая объективную истину с юридической

(формальной) истиной, теоретически ошибочна, поскольку уголовный процесс либо весь объективно-истинный, либо весь состязательный, юридический (формальный), ориентированный на формально-юридическую истину, т. е. на «истину победителя состязания сторон». Поэтому ничего среднего, третьего быть не может — либо-либо. Теория сосуществования двух разных истин нами не приемлется. В состязательной модели уголовного процесса самостоятельная состязательность исключает объективную истину. Соответственно, и презумпция невиновности в уголовном процессе либо объективно-истинная (имеет объективно-истинную суть), либо формально-юридическая. Третьего не дано. Принцип презумпции невиновности неизбежно обретает концептуальную сущность той модели (типа) уголовного процесса, в котором он дан и применяется.

Это подтверждает, например, профессор А. С. Александров, говоря о презумпции невиновности в состязательном уголовном процессе (УПК РФ): «Презумпция невиновности вполне сочетается только с принципом юридической (судебной) истины, что в единстве образует способ установления и удостоверения истины по делу. Таким образом, диспозитивность как свобода формирования сторонами доказательного материала процесса и презумпция невиновности не могут иметь никаким другим своим следствием, как только «юридическую истину» в качестве принципа состязательного процесса» [8, с. 91].

Концепция процессуальной или же формальной истины исходит из того положения, что истинным будет суждение, соответствующее другому суждению, независимо от того, как последнее соотносится с объективной реальностью. Такая оценка соотносит деяние не с объективной действительностью, а только с нормой права [9, с. 11].

Известно, что практика — критерий истины. И практика, так или иначе, тяготеет к объективной истине. Поэтому вовсе не

случайно, что именно практики — Следственный комитет Российской Федерации — разработал законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [10], появление которого вполне объективно закономерно.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что объективно-истинная модель уголовного судопроизводства более совершенная, более высокая модель по сравнению с состязательной (выигрышно-проигрышной) моделью уголовного процесса, поскольку не может быть подлинно справедливого правосудия без объективной истины.

Справедливо высказывание, что «интенция истины и вера в возможность ее доказать придает познавательной деятельности нравственный смысл, тогда как безразличие к ней воспринималось на всем протяжении культуры как угроза нравственному бытию общества» [11, с. 230—231]. Стремление к истине есть фундаментальный культурный императив, оно является частью универсальной мировоззренческой схемы, имеющей общечеловеческий характер [12, с. 79]. Именно поэтому так важен принцип презумпции невиновности, нацеленный на доказывание и достижение объективной истины в уголовном процессе (в отличие от презумпции невиновности, лишенной объективно-истинной направленности).

---

1. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России. 2010. 312 с.

2. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. 192 с.

3. Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / отв. ред.: Н. Н. Полянский. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 132 с.

4. Блинков А. П. Принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса в деятельности следователя: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 242 с.

5. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству // Соч. Г. С. Фельдштейна. М.: В. Рихтер, 1915. VIII, 433 с.

6. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 151 с.

7. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М.: Норма, 2007. 272 с.

8. Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров [и др.]; науч. ред. В. Т. Томин. М.: Юрайт, 2003. 821 с.

9. Орлов Ю. И. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. 144 с.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу: проект федер. закона // Следственный комитет Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

11. Киященко Л. П., Тищенко П. Д. Апории современного гуманитарного знания // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания / ред.-сост. О. Н. Астафьева, П. Д. Тищенко; отв. ред.

Л. П. Киященко. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 560 с.

12. Мальцев Г. В. Социальные основания

---

1. Pechnikov G. A. Dialectical issues of truth in criminal procedure: monograph. 2nd revised edition. Volgograd: VA of MIA of Russia. 2010. 312 p.

2. Mikhailovskaya I. B. Judge`s reference book on proof in criminal procedure. Moscow: TK Velbi; Prospect, 2006. 192 p.

3. Kaminskaya V. I. Doctrine on legal presumptions in criminal procedure; responsible editor: N. N. Polyansky. M.-L.: Publishing house AS USSR, 1948. 132 p.

4. Blinkov A. P. Principles of adversarial and objective and true criminal procedure in criminal investigator activity: comparative study: thesis. ... cand. of Juridical Sciences: 12.00.09. Volgograd: VA of MIA of Russia, 2018. 242 p.

5. Feldshtein G. S. Lectures on criminal proceedings / Collected. works G. S. Feldstein. Moscow: V. Rikhter, 1915. VIII. 433 p.

6. Strogovich M. S. Nature of soviet criminal procedure and adversarial principle. Moscow: Legal publishing house PCJ USSR, 1939. 151 p.

7. Luneev V. V. Globalization and criminality period. M.: Norma, 2007. 272 p.

8. Criminal procedure of Russia: textbook / A. S. Aleksandrov [and ect.]; science editor V. T. Tomin. Moscow: Yurait, 2003. 821 p.

9. Orlov Yu. I. Foundations of evidence theory in criminal procedure: scientific and practical guide. Moscow: Prospect, 2001. 144 p.

10. Draft Federal law „On amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation due to introduction of an institute of objective truth establishment for a criminal case“ // The investigative committee of the Russian Federation. URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?sid=3551> (reference date: 10.03.2018).

11. Kiyashchenko L. P., Tishchenko P. D. Aporia of contemporary humanities knowledge // Synergetic paradigm. Cognitive and communicative strategies of modern scientific knowledge / compiling editors

O. N. Astafieva, P. D. Tishchenko; responsible editor L. P. Kiyashchenko. Moscow: Progress-Traditsia, 2004. 560 p.

12. Maltsev G. V. Social foundations of law. Moscow: Norma, 2007. 800 p.

права. М.: Норма, 2007. 800 с.

© Садоншоев Д., 2018

© Sadonshoev D., 2018